

Конечно, я услышал гораздо больше, чем хотел, о высокомерии, самонадеянности и общей властности меня и Уэйда в отношении ее деятельности, ее карьеры, ее гордости и многого, многого другого. Когда она наконец выдохлась, я посмотрел на нее и сказал: "Твое слово - "дядя".

Она озадаченно посмотрела на меня, как будто я внезапно превратился в единорога.

"Что?" - спросила она. "Что, черт возьми, ты хочешь этим сказать?"

"Всякий раз, когда ты не готова предоставить мне услуги, которые должна мне по состязанию, все, что тебе нужно сделать, это сказать "дядя", нет ничего проще, чем это. Тогда мы сможем продолжить нашу межведомственную борьбу, как раньше."

Я видел, что она тщательно обдумывает мои слова, но через несколько минут она вздохнула и замолчала. И снова я почувствовал, что одержал верх над ее гордостью.

"Хорошо," - сказал я. "Теперь мы можем продолжить наказание, которое ты заслужила, поставив меня в неловкое положение перед нашим боссом. Когда я закончил это заявление, она резко повернула голову и посмотрела на меня в замешательстве. Я прошел за свой стол и сел, внимательно глядя на нее. "Запомни это слово: "дядя."

"Расстегни пуговицы на своей блузке ... сейчас же," - сказал я.

Оглянувшись на дверь кабинета, она снова посмотрела на меня, а затем медленно начала расстегивать блузку, не сводя с меня глаз. "Я не знаю, почему ты продолжаешь раздевать меня, Скотт, но я думаю, что ты, возможно, давишь на "законные" края этой сделки."

Когда она предстала передо мной в расстегнутой блузке, разинув рот и выставив напоказ свои прелестные сиськи, я увидел возможность сообщить ей свое взвешенное мнение об условиях нашей сделки. Теперь я не юрист и не особенно знаком с механикой права, которая действительно редко соответствует общей логике. Однако я отлично блефую, и это хорошо известно любому, кто имел несчастье играть со мной в покер. Эта способность сослужила мне хорошую службу в общении с бесчисленным количеством клиентов на протяжении многих лет.

Я встал из-за стола, подошел к тому месту, где стояла Кэти, и медленно обошел ее. Сделав это, я спокойно сообщил ей о своем понимании правил.

"Насколько я понимаю, Кэти, контроль законности всего, что будет сделано во время этой сделки зависит от одного важного факта.. Я остановился на мгновение, протянул руку и взял ее левый сосок между большим и указательным пальцами правой руки. Слегка ущипнув его я с удовольствием отметил, что ее лицо исказилось в сочетании противоречия и возмущения от того, что я только что сделал, и, реакции на боль/удовольствие от самого щипка.

Продолжая крутить ее сосок между пальцами, я продолжил свое объяснение: "Видишь ли, когда мы согласились на условия состязания, мы фактически подписались на все по обоюдному согласию. В юридическом смысле все, что мы делаем между собой, является честной игрой, пока один из нас не отступит от соглашения. Ты помнишь свое слово для отказа? Просто скажи его и твое испытание закончится."

Сказав это, я потянулся к ее другому соску и тоже начал уделять ему некоторое внимание. Пока я говорил, она извивалась, стараясь избежать прикосновения моих пальцев к своему телу, но не слишком явно. Я мог бы сказать, что она тщательно анализировала мои рассуждения, желая пережить срок сделки, не подчиняясь слишком сильно. "Она так легко не отделается", - подумал я.

"Что касается того, почему я продолжаю раздевать тебя, то, как я уже упоминал, это доставляет мне удовольствие, и я уверен, что ты уже это заметила."

На самом деле, я уже красовался довольно жестким напоминанием о ее влиянии на мое либидо. Она явно решила согласиться с моей оценкой нашего положения на данный момент, поэтому позволила мне продолжать ласкать ее прекрасную грудь. Однако в данный момент она не замечала моего возбуждения, так как была поглощена своим собственным уровнем наслаждения.

Как бы мне ни хотелось продолжать подталкивать ее к порогу наслаждения, я должен был убедиться, что она понимает, что это дисциплинарное наказание поэтому я внезапно ущипнул ее за оба соска пальцами! Выйдя из своего вызванного похотью транса, она взвизгнула и отшатнулась от моих рук. Потирая свои оскорбленные соски, она презрительно посмотрела на меня.

Прежде чем она успела что-то сказать, я быстро задал ей вопрос: "Какое волшебное слово, Кэти?"

Быстро разрядив обстановку, я велел ей застегнуть блузку и сообщил, что в два часа дня назначаю встречу между нами и нашими руководителями проекта, чтобы обсудить распределение наших обязанностей по проекту. Однако прежде чем она ушла в свой офис, я убедился, что она понимает, что я ожидаю ее появления в моем доме в 6 часов вечера, чтобы приготовить нам еще один ужин на двоих. На этот раз никаких возражений против моих указаний не последовало.

Однако одно можно было сказать наверняка: мы пересекли еще одну границу в наших своеобразных конкурентных отношениях. Сначала прикосновения, потом небольшая боль, и все же я не видел никаких признаков того, что она решительно отвергает мое физическое обращение с ее телом. Я немного прибодрился, но у меня все еще было очень мало опыта в доминировании, поэтому я оставался осторожным.

Однако, как только она покинула мой кабинет, мне нужно было кое о чем позаботиться, прежде чем я поставлю себя в неловкое положение перед сотрудниками отдела. Заперев за ней

дверь, я виновато скользнул обратно за свой стол и сел. Взяв несколько бумажных салфеток из коробки на столе, я расстегнул молнию на брюках и вытащил из шорт очень злой, возбужденный член. Тяжело дыша, я начал поглаживать себя почти в исступлении, стараясь поскорее получить облегчение, чтобы вернуться к какому-то подобию обычного рабочего дня.

Эта женщина действовала на меня гораздо сильнее, чем я мог себе представить, и вид ее обнаженного тела уже запечатлелся в моей памяти, преследуя меня. Добавьте к этому неизгладимое воспоминание о ее запахе прошлой ночью, частично нежном аромате духов, частично мускусном запахе ее возбуждения. Мать-природа действительно была гениальна!

Собрание руководства прошло довольно спокойно, и я почувствовал, что добился некоторого небольшого прогресса в укрощении Кэти. Она больше не возражала против того, чтобы работать вместе со мной, но я мог сказать, что ее сопротивление витало прямо под ее прекрасной кожей. Она неохотно согласилась помочь мне довести этот проект до успешного завершения. Но я еще не закончил с ней.

В этот день я ушел немного раньше, желая вернуться домой вовремя, чтобы быть полностью готовым к предстоящему вечеру. Я собрал все лишние вещи, купленные по совету Хэтти, и мысленно прокрутил в голове, как я буду вводить их в наш маленький сценарий бондажа.

Не слишком изощренно, но я подумал, что все это будет достаточно медленно, чтобы не подтолкнуть ее к полному отказу, и, возможно, достаточно неспешно, чтобы дать мне некоторое представление о том, куда продолжать оказывать на нее большее давление; юридически, конечно. Я хотел заставить ее подчиниться, а не нарушать полностью условия сделки.

Моя плотская сторона начала оказывать все более сильное воздействие на мою психику, и с течением времени я чувствовал себя все менее готовым сопротивляться ей. Я начал видеть Кэти в совершенно ином свете в эти дни, и хотя я не мог полностью игнорировать ее стервозность, я чувствовал, что мог бы позволить себе некоторые вольности с ней, если бы я мог проникнуть в ее защиту с этим сценарием рабства. Я просто должен был убедиться, что моя собственная слабость в том, чтобы изводить ее, не остановит меня прежде, чем я смогу это сделать.

Я вспомнил совет Хэтти вчера вечером, когда она предложила мне купить эти дополнительные предметы для моей игры. "Мягко и медленно," - посоветовала она. "Полегче, и ее реакции скажут тебе, куда нужно вести игру. Если ты запутаешься, зайди еще раз, и, может быть, я смогу уговорить Капитана дать тебе несколько советов."

Капитан был ее мужем и коком-поваром в Харбор-ИНН. Я понятия не имел, сколько им обоим было лет, но клянусь, что капитану должно было быть около 70 лет, и он был, вероятно, единственным человеком на земле, которого Хэтти боялась и уважала. Я надеялся, что до этого этапа дело не дойдет.